

RAFIKOVA G.E., Kazan, Russian Federation

THE FIRST WORLD WAR: LIFE OF SCIENTISTS PRISONERS-OF-WAR IN RUSSIAN
CAPTIVITY: 1915-1917

Г.Э. РАФИКОВА, г. Казань, Российская Федерация

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ИЗ ЖИЗНИ ВОЕННОПЛЕННЫХ УЧЕНЫХ В РОССИЙСКОМ
ПЛЕНУ. 1915-1917 гг.

Abstract

Researchers are paying more attention to the issue of prisoners-of-war and to the conditions of captivity during World War I. World War I was unmatched in number of countries, peoples, forces, new weapons and methods of warfare involved, and also in losses in killed, wounded and captured. Captivity, as a part of the social history of war, is increasingly becoming an object of study. In studying captivity we cannot ignore the activities of the Red Cross. The first Stockholm conference of the Red Cross on 22 November 1915 laid the foundations for

settlement of captivity issues. Convention adopted on the conference alleviated the conditions of detention, facilitated food and medical care supply, prisoners-of-war were allowed to receive remittances, correspondence, books. Review of captured officers of the German and Austro-Hungarian armies quartered in Kazan identified ex–university professors, then prisoners-of-war, who at the request of the Red Cross came to work in the Kazan University library. Drawing on archival sources, particularly personal correspondence from the collections of the Kazan Federal University library, and on memoirs of Roman Dybosky, professor of the Jagiellonian University and a prisoner-of-war during World War I, the author establishes reasons for transfer of captured professors to Kazan and studies conditions of their life and work in the Kazan University.

Аннотация

В последнее время исследователи уделяют большое внимание вопросу пленных и условий плена в годы Первой мировой войны. Она была беспрецедентной не только по количеству вовлеченных в нее стран и народов, численному составу армий, новых видов вооружения и способов ее ведения, но и оказалась рекордсменом по числу потерь убитыми, ранеными и плененными. Плен, как часть социальной истории войны, все чаще становится объектом исследования. Изучая его, нельзя обойти вниманием деятельность Красного Креста. 22 ноября 1915 г. состоялась первая Стокгольмская конференция Красного Креста, положившая начало международному урегулированию вопросов плена. Принятая на ней конвенция облегчила положение военнопленных не только в сфере условий содержания, питания и медицинской помощи, но и дала им возможность получать денежные переводы, корреспонденцию и книги. При изучении состава пленных офицеров германской и австро-венгерской армий, распределенных на квартирование в Казань, удалось выявить военнопленных – бывших профессоров университетов, прибывших в город по ходатайству Красного Креста для работы в библиотеке Казанского университета. На основе анализа архивных источников, личной переписки из фондов библиотеки Казанского федерального университета и воспоминаний бывшего военнопленного профессора Ягеллонского университета Романа Дыбоского выявлены причины перевода военнопленных профессоров в Казань, изучены условия их жизни и работы в Казанском университете.

Keywords

Archive, source, World War I, 1st Stockholm conference of the Red Cross, Kazan University, Roman Dybosky, Walter Anderson

Ключевые слова

Архив, источник, Первая мировая война, Первая Стокгольмская конференция Красного Креста, Казанский университет, Роман Дыбоский, Вальтер Андерсон.

Одной из проблем, с которой столкнулись воюющие стороны в годы Первой мировой войны, было большое количество военнопленных. Неурегулированность этого вопроса между державами, отсутствие единых международных норм приводили в конечном итоге к плохим условиям содержания людей в плену. Так как среди офицерского состава армий с обеих противоборствующих сторон было большое количество представителей княжеских и дворянских родов, связанных между собой кровными узами в международном масштабе, их судьба волновала родственников по обе стороны фронта. Вследствие родства некоторых офицеров с монаршими лицами вопрос затронул самые высокие слои общества. Летом 1915 г. в Копенгагене при посредничестве Красного Креста состоялась неофициальная встреча представителей России и Германии, посвященная вопросам плена. Была высказана необходимость созыва конференции для его урегулирования. Наибольшую активность проявила шведская организация Красного Креста, которую возглавлял сын короля Швеции Оскара II – принц Карл.

22 ноября 1915 г. открылась первая Стокгольмская конференция, среди участников которой были делегации России, Германии, Австро-Венгрии и Швеции. Ее итогом стало принятие особой конвенции о содержании военнопленных. Были определены условия

жизни, питания и медицинского обслуживания, обмена списками плененных, денежными переводами и корреспонденцией. Среди прочих послаблений в условиях содержания пленных было отмечено разрешение на чтение книг и отправку их в посылках, а также возможность свободного передвижения на свежем воздухе и прогулок вне лагерей. Кроме того, разрешалось при необходимости ходатайствовать о перемещении отдельных лиц в более благоприятные районы для квартирования, связанные, к примеру, с состоянием здоровья и требуемыми для его поддержания климатическими условиями.

Текст конвенции был подписан в Стокгольме 1 декабря 1915 г. Но, видимо, он был столь желаем и ожидаем по обе стороны фронта, что воюющие державы незамедлительно приступили к осуществлению предписаний. Немалую роль сыграли в этом представители Красного Креста, активно включившиеся в процесс ревизии лагерей и рассмотрения ходатайств пленных.

При рассмотрении состава военнопленного противоположного России лагеря нам встретилась незначительная прослойка, состоявшая из немецких и австро-венгерских офицеров, призванных из числа военнообязанного профессорско-преподавательского состава вузов. Далекие от военных обязанностей, ученые по сущности и призванию, привыкшие к постоянному умственному труду, они, вероятно, страдали не только от военных тягот, но и от невозможности научной работы. Стокгольмская конвенция была встречена ими с воодушевлением и напрямую повлияла на их положение.

В России имперского периода существовало не так много университетов, являвшихся признанными международными научными центрами. Наиболее крупными, естественно, были Санкт-Петербург и Москва. Но из провинциальных особняком стоял Казанский университет, наравне со столичными имевший научную базу для работы ученых разных направлений. Некоторая удаленность Казани от центра и пролегание через город железнодорожного пути в сторону Урала и Сибири сделали ее удобным транспортировочным узлом при перемещении военнопленных. Казанская губерния была определена также как один из пунктов водворения военнообязанных иностранных подданных, проживавших на территории Российской империи. Вследствие всех этих совокупных причин Казань и Казанский университет одними из первых оказались участниками неординарных и любопытных событий, связанных с русским пленом.

18 января 1916 г. Российское общество Красного Креста обратилось с ходатайством к уездному воинскому начальнику Ярославской губернии, в котором содержалась просьба уведомить пленного офицера австрийской армии профессора Краковского

университета Романа Дыбоского о том, что его переводят на квартирование в г. Казань. Согласно документам, это было распоряжение Генерального Штаба. Уже 21 января Дыбоский в сопровождении приставленного младшего унтер-офицера был отправлен в Казань. Цель его отправки проясняется из обращения ректора университета коменданту города от 25 января, в котором он просит разрешить военнопленному посещать библиотеку. 7 февраля с письменным прошением казанскому воинскому начальнику обращается сам офицер: «Будя переведенным в Казань из г. Ростова Ярославского приказом Главного управления Генерального Штаба на основании постановления Стокгольмской конференции Красного Креста с целью предоставления мне возможности научных занятий, ... имею честь сим покорнейше просить Ваше Превосходительство выхлопотать для меня у надлежащей власти позволение пользоваться библиотекой Императорского Казанского университета. В поддержку сей моей просьбы осмелюсь сослаться на согласие Его Превосходительства ректора Казанского университета, выраженное лично в беседе со мной и письменно в ответе на запрос Вашего Превосходительства по этому делу... Доктор философии Роман Дыбоский, профессор польского университета в Кракове по английской литературе».

Роман Дыбоский (1883–1945) являлся на момент призыва в армию профессором английской литературы Ягеллонского университета. Он был призван в 1914 г. и служил в австро-венгерской армии командиром роты пехотного полка. Оберлейтенант. Пленен в декабре 1914 г. Большую часть плена провел в Сибири, вернувшись из которого в 1922 г. опубликовал воспоминания «Семь лет в России и Сибири (1915–1921). Приключения и впечатления». Пребыванию в Казани в книге уделено всего три страницы, но и они в совокупности с архивными документами позволяют составить определенную картину казанского плена.

История Первой мировой войны неоднозначна и многогранна. Беспрецедентная по своему масштабу, она интересна современникам не только с военной, экономической и политической стороны, но и, на наш взгляд, с социологической. Развитие социума, его трансформация и адаптация к военным условиям по разные стороны фронта оставляют большое поле для исследовательской деятельности. Интересны в этом плане научные контакты ученых, работа которых всегда выходит за рамки государственных границ, людей, которые не только достойно приняли свое новое положение, но и постарались продолжить научную работу в сложившихся обстоятельствах.

References

1. Al'bat G.P. Sbornik mezhdunarodnykh konventsij i pravitelstvennykh rasporyazhenij o voyennoplennykh (s bibliograficheskim ukazatelem). ?Compilation of international conventions and government regulations on prisoners-of-war (with bibliographic index)?. Moscow, Tipografija t-va Rjabushinskih publ., 1917.
2. Smirnov V.G. Poiski akademikom M.A. Rykachevym inostrannyh voennoplennyh Pervoj mirovoj vojny [Academician M.A. Rykachev in search of foreign prisoners-of-war of the World War I]. Vestnik arhivista, 2014, no. 3, pp. 235-244.
3. Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Przygody i wrazenia ?Dyboski R. Seven years in Russia and Siberia: 1915–1921?. Krakow: Naklad Gebethnera i Wolfa, 1922.
4. Dyboski, R. Rytmika wysilku i znuzenia w tworczości Szekspira ?The rhythm of rise and fall in Shakespeare's career?. Moskwa: Drok. A.P. Poplawskiego, 1917.
5. Szulakiewicz W. Słownik biograficzny polskiej historii wychowania: praca zbiorowa / pod red. A. Messnera i W. Szulakiewicz. ?Biographical Dictionary of Polish History of Education?. Torun, 2008.
6. Wanzcura A. Szkolnictwo w starej Rusi ?Wanzcura A. Education in old Russia?. Lvov, Ossolineum publ., 1923.

Список литературы

1. Альбат Г.П. Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных (с библиографическим указателем). – М.: Типография т-ва

Рябушинских, 1917.

2. Смирнов В.Г. Поиски академиком М.А. Рыкачевым иностранных военнопленных Первой мировой войны // Вестник архивиста. - 2014. - № 3. - С. 235-244.

3. Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Przygody i wrazenia ?Дыбоски Р. Семь лет в России и Сибири. Приключения и впечатления?. – Krakow: Naklad Gebethnera i Wolfa, 1922.

4. Dyboski R. Rytmika wysilku i znuzenia w tworczości Szekspira ?Ритм подъемов и падений в произведениях Шекспира?. – Moskwa: Drok. A.P. Popławskiego, 1917.

5. Szulakiewicz W. Słownik biograficzny polskiej historii wychowania: praca zbiorowa / pod red. A. Messnera i W. Szulakiewicz. ?Биографический словарь польской истории образования?. – Torun, 2008.

6. Wanczura A. Szkolnictwo w starej Rusi ?Ванчуря А. Образование в старой Руси?. – Lvov: Ossolineum, 1923.

About Author

Rafikova Gulnara Ernstovna, Phd in History, deputy editor-in-chief of the scientific and documentary magazine “Echo of Centuries”, Kazan, Russian Federation, +7-843-523-54-15, grafikova@mail.ru

Сведения об авторах

Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора научно-документального журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков», г. Казань, Российская Федерация, 8-843-523-54-15, grafikova@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .